

Пути-дорожки

Ичиро Сакаи

Рвение Лизи поскорее разобраться с дорожкой, не откладывая работу на завтрашний день, привело к тому, что по своим делам они разбрелись ненадолго, договорившись о второй попытке встретиться на хорошо знакомом им обоим месте. Флагштоки и флаги Ичиро уже притащил туда в прошлый раз, когда ждал девушку с ее затянувшейся прогулки в горах, поэтому сейчас шел налегке, наслаждаясь очередной небольшой прогулкой. От ходьбы он практически не уставал, получая удовольствие от самого процесса движения, на который обращал намного больше внимания, чем раньше, открывая для себя все новые удивительные вещи, еще не так давно не попадавшие в категорию "заслуживающие траты времени".

На место встречи Ичиро пришел раньше Лизи, хотя вроде как особенно и не торопился. На какой-то момент в его голове мелькнула мысль, что девушка опять могла куда-нибудь забрести, но он быстро от нее избавился, не желая по примеру Джуна превращаться в заботливого папочку и стремиться опекать людей сверх меры. Правда, ему приходилось признать, что именно благодаря этой черте друга, он и мог сейчас заниматься прокладкой дорожек, бегать по горам в поисках потерявшихся девушек, да и вообще, жить жизнью, возможно, даже более полной, чем во времена его детства, которые он всегда вспоминал с особой теплотой.

Елизавета Конашенкова

После встречи с гиеной в горах, девушка Лиза, попрощавшись с Ичиро около жилого корпуса, вернулась к себе в комнату. Ей хотелось побыть в одиночестве и дать волю чувствам. Потому что на самом деле в тот момент, когда зубы опасного зверя щёлкнули в опасной близости перед её носом, ей стало реально страшно. Она помнила звук сломанной ветки, которая затрещала от этого звука, и вздрагивала. Но она не привыкла показывать свои настоящие чувства перед людьми, поэтому заплакала только в тот момент, когда убедилась, что никто не сможет её увидеть или услышать.

Плакала она недолго, но жалобно. И тихо. Сидела на своей циновке, сжавшись в комочек, согнув ноги в коленях и обняв их руками, и тихо и жалобно всхлипывала. Слезы лились по её щекам, скатывались на подбородке и падали на рукава куртки и джинсы.

А потом она успокоилась. Просто успокоилась сама. И посмотрела на часы. Через несколько минут нужно быть у дорожки, а она ещё не собралась. Да и ревёт как какая-то маленькая девчонка. Умывшись и приведя себя в порядок, она поспешила на место встречи, надеясь, что Ичиро ещё не пришёл. Она очень не любила опаздывать. Но ичиро уже был на месте, и она вздохнула.

- Прости, что опоздала, - с улыбкой произнесла она. - Ну что, давай начнём? Давай ты будешь расставлять флагштоки с этой стороны, а я с той? В прошлый раз мы расставляли через каждые два шага, но у нас будут разные шаги, ведь ты парень и у тебя шаг должен быть больше. Давай тогда ты будешь отмерять свои два шага, а я

подстраиваться под тебя?

Ичиро Сакаи

На этот раз долго ждать ему не пришлось, и не успел Ичиро толком начать волноваться, как на горизонте появилась Лизи,двигающаяся к нему с такой скоростью, словно она уже успела пропустить все на свете, и флажки повтыкали в землю себя сам. Но, самое главное, двигалась, что можно было считать явным признаком успешности второй попытки закончить с дорожкой, пусть к работе они пока еще и не приступили.

- Да ничего страшного, - уголками губ улыбнулся Ичиро, оглядывая девушку с ног до голову, чтобы определить, все ли с ней нормально. Все-таки встреча с гиеной в горах мало кого могла оставить равнодушным, пусть и закончились относительно благополучно. Но, к счастью, выглядела девушка неплохо и даже улыбалась, словно ничего и не случилось, пусть и, скорее всего, еще переживала из-за всего произошедшего.

- Я не против, - сразу согласился Ичиро с планом. - Тебе под мои шаги будет подстраиваться нормально? Если что, я постараюсь широко не шагать. - Хоть молодой человек и не мог похвастаться особой шириной шага, как некоторые местные жители, но по ширине его шаг должен был превосходить шаг невысокой Лизи, которая пусть и перемещалась достаточно быстро, явно делала это не за счет длины своих ног.

Елизавета Конашенкова

Молодой человек согласился с её предложением, и она благодарно кивнула, а потом запрыгала на месте и хлопала в ладоши. И пусть это выглядело совсем по-детски, но ей самой нравилась эта детская непосредственность. Эта черта характера делала Лизу непохожей на других девушек и ей самой эта черта очень нравилась. И пусть её будут считать ребёнком, ей пофиг. Она просто любит жизнь и старается в ней находить что-то забавное.

- Тогда за работу! - Улыбнулась она и взяла несколько флажков, чтобы расставлять их по своему краю тропинки. Тропинка, к слову, была выложена очень хорошо, почти идеально, и она загордилась собой и Ичиро. Да и навес, который они строили, ещё не развалился, что не могло не радовать. В общем, они круты, ага.

- Я постараюсь нормально подстроиться под твои шаги, - улыбнулась девушка. - Если у меня не получится, то я всё равно постараюсь. Как сказал один персонаж папиного любимого фильма "русские не сдаются", - засмеялась она.

Ичиро Сакаи

Несмотря на то, что Лизи, по его мнению, уже вышла из детского возраста, веселилась она так же искренне, как его сестра Мика, наверное, лет в десять. Но его подобное поведение ни капли не смущало. Наоборот, фантанирующая из девушки энергия вызывала желание лишний раз улыбнуться и сказать ей спасибо за такую демонстрацию жизни, каким-то чудом сосредоточенной в одном человеке.

- За работу, - снова согласился Ичиро и воткнул в землю первый флагшток, прикидывая, через какое расстояние стоит ставить следующий. - А если что-то не будет получаться, ты просто говори, и мы все скорректируем. - Вариант "с не сдаваться" он бы оставил на самый крайний случай, полагая, что, в идеале, героизм должен иметь какой-то смысл и не требовать бесполезных жертв. Тем более, жертв во славу обычных красных флажков, которые должны были помечать дорожку, ведущую в зону Огня.

Сегодня было не так холодно, как в тот день, когда они делали саму дорожку, и можно было не переживать, что девушка замерзнет при такой, не требующей особых физических нагрузок работе. Что явно шло на пользу его гардеробу, который, при ином раскладе, имел все шансы начать перекочевывать в чужую комнату и восполняться уже только за счет добровольных пожертвований Джуна.

Елизавета Конашенкова

Ичиро воткнул флагшток, и девушка последовала его примеру. Потом он стал, видимо, думать, что делать дальше, а точнее, какие делать шаги, и девушка некоторое время его не отвлекала, думая о чем-то своем. О том, что совсем недавно она жалобно плакала в своей комнате, вспоминая встречу с гиеной. А потом думала, что не хочет она, совершенно не желает, быть трусихой и чего-то бояться. И "ревой-коровой", как иногда мальчишка, да и девчонки называют плакс. Поэтому Лиза никогда не плакала. Кому ж охота быть ревой, да еще и коровой? Правильно - никому.

Прошла целая вечность, - это было в понимании Лизы, а на самом деле прошло всего ничего времени, - прежде чем Ичиро отмерил расстояние для установки следующего флагштока. Девушка прикинула расстояние, сделала два огромных шага и... остановилась почти рядом с Ичиро. Потом вернулась на прежнее место и сделала три своих нормальных шага, и получилось чуть лучше. Поравнявшись с ним, она улыбнулась и воткнула флагшток в землю.

- Вот. Твоих два шага - это мои три. У меня КПД больше. Это что-то из физики, но я не помню. Кажется, это к механике относится. А у вас в школе была физика? А вы собирали что-то? А как ты учился? - Затараторила Лиза и, не дожидаясь ответа, слелала еще три шага и воткнула новый флагшток.

Ичиро Сакаи

Сам Ичиро не заметил, чтобы слишком долго думал над тем, куда вставлять следующий флагшток, прикинув расстояние и сравнив его с количеством флажков, которые должны были гордо развеяться после того, как они закончат с дорожкой. Так что со всем определившись, спокойно продолжил работу, немного удивившись, творящейся на другой стороне дорожки суете. Хотя удивление практически в тот же момент сменилось смирением, поскольку неумность его напарницы была неотъемлемой чертой ее натуры, которую стоило просто принимать такой, какой она была.

- Я не думаю, что в японских школах, все так же, как и в русских, - осторожно заметил Ичиро, не испытывая уверенности, что уйдя он в рассказы об изучаемых предметах, они с девушкой будут хорошо друг друга понимать. - Что же до моей

учебы, то учился я немного выше среднего, как раз, чтобы поступить в колледж и получить после него приличную работу.

В отличие от того же Джуна, который со своим умом мог позволить себе учиться в любом из университетов Японии и лишь волею отца, не видящего особого смысла в знаниях, кроме тех, которые мог дать он сам, попавшего в провинциальный колледж, сам Ичиро выдающимися способностями не блистал. Но зато их отсутствие неплохо компенсировалось трудолюбием, благодаря которому он и попал в свое время в головной офис в Токио, пусть и не задержался там из-за своей болезни.

Елизавета Конашенкова

Они постепенно расставили еще несколько флажков. А потом Лиза остановилась и посмотрела на Ичиро. Здесь был совершенно иной мир, отличный от мира ее страны. Она просто кивнула головой на рассказ про учебу, который ей показался очень скудным, и не стала ничего спрашивать больше того, что услышала. Вероятно, молодому человеку не хотелось рассказывать о себе, а Лиза, как говорится, хоть иногда видела берега. Оставив тему с учебой и поняв, что монолог читать ей не хочется, она глубоко вздохнула и продолжила дальше ставить флажки.

- А у вас есть зима? В смысле, чтобы было много снега? А вы отмечаете Новый год или Рождество? Хотя, наверное, Рождество не отмечаете? А у вас Новый год в то же время проходит, что и здесь?

Лиза заткнулась, поняв, что все это можно просто прочитать в учебнике по географии, и расстроилась. Просто она не знала, о чем еще поговорить. Наверное, Ичиро надоела ее болтовня?

- Я... если я тебе надоела, то ты мне скажи, я не буду так много разговаривать, - вздохнула девушка.

Ичиро Сакаи

Особым болтуном Ичиро никогда не являлся, но всегда с удовольствием поддерживал беседу, если собеседник был ему приятен. Но, даже при таком варианте, он не мог сравниться со словоохотливой девушкой Лизи, которая, казалось, могла произнести тысячу слов за минуту, сложив их в десятки вопросов, направленных в его сторону. И на ее фоне, вероятно, выглядел настоящим молчуном, пусть это и не соответствовало действительности.

- Не волнуйся, ты мне не надоела, - улыбнулся Ичиро, глядя на расстроенное лицо девушки, ненадолго отрываясь от работы. - Просто я не успеваю так быстро и так много говорить, но честно попробую ответить на твои вопросы. - Ичиро постарался припомнить все, что интересовало девушку, не желая обижать ее своей невнимательностью. - Зима у нас, конечно, есть. И снег тоже, особенно в северных регионах, но намного меньше, чем в России. - Хотя о родной для Лизи стране он знал не так и много, истории про холодные зимы и огромные сугробы мог рассказать, наверное, каждый японец.

- Новый год и Рождество мы отвечаем, причем тогда же, когда и европейцы. Канун нового года обычно отмечают с семьей, едят традиционные новогодние блюда. О

приходе нового год возвещает сто восемь ударов колокола, а после все идут в храм. Джун обычно ходил в синтоистский, а я в буддийский. Что же касается Рождества, то этот праздник больше любят молодые парочки, так как для них этот день что-то вроде дня влюбленных.

Сам Ичиро на Рождество обычно работал, да и постоянную девушку, способную терпеть его вечную занятость, завести так и не смог, поэтому делился, скорее, наблюдениями, чем личным опытом, который, по факту, оказывался достаточно скудным.

Елизавета Конашенкова

Когда Ичиро начал рассказывать о своей стране, девушка слушала это с интересом. Ей нравилось получать новые знания и узнавать что-то новое о другой культуре, людях, лицах. И рассказ Ичиро о культуре его страны и каких-то обычаях очень понравился ей.

- Не думала никогда, что вы отмечаете новый год по нашим традициям, в то же время. А почему у вас колокола должны звонить сто восемь раз? Это что-то означает? У нас вот в Москве есть Кремль, это что-то вроде крепости. В принципе, Кремль во многих городах есть, но Московский считается самым главным. Есть у него башня, Спасская. Она главная, на ней установлены огромные часы, куранты. А на шпиле находится большая рубиновая звезда. И вот, на новый год все собираются в кругу семьи или с друзьями и слушают сначала речь президента, а потом отсчитывают время по бою курантов. Они бьют двенадцать раз, и наступает новый год.

Девушка улыбнулась приятным воспоминаниям. В этом году был первый раз, когда она не отмечала новый год. У нее даже не было желания, а ведь праздник уже прошел. Здесь удивительное место.

- А потом у нас наступает Рождество. Все собираются на службу в храмы. У нас многонациональная страна, а отсюда много религий.

Она вставила еще несколько флажков, следя за тем, чтобы все было хорошо и ровно.

Ичиро Сакаи

- Ну, первого января Новый год в Японии начал отмечаться уже ближе к концу девятнадцатого века, когда традиционный календарь поменяли на Григорианский. - Рассказывая о японских традициях, Ичиро не забывал втыкать в землю флажки, не желая затягивать процесс работы дольше необходимого. - А по поводу ста восьми ударов колокола... - молодой человек не сразу подобрал слова, чтобы объяснить представительнице совсем иной культуры значение этого действия, - это связано с представлением о том, что человека обременяют сто восемь пагубных забот, а удар колокола одну из этих забот прогоняет.

Слушая о российских традициях, Ичиро честно кивал головой, хотя не все важные моменты успевал вычленил из быстрой речи своей напарницы. Но, как он понял, празднование Нового года глобально не отличалось от того, что было принято в его

стране, а вот с Рождеством все было иначе. Хотя в этом молодой человек и не сомневался, поскольку католиков в Японии водилось немного, а для всех остальных это был, скорее, красивый яркий праздник, истинное значение которого часть японцев даже и не знала.

Так, за разговорами, большая часть работы была закончена, что Ичиро заметил совершенно случайно, обернувшись назад, оценив уже преодоленное расстояние и даже немного удивившись их с Лизи неожиданной продуктивности.

Елизавета Конашенкова

- Ого, как много пагубных привычек, - удивилась Лиза, пересчитывая в уме, о каких именно привычках она знает. Не курить, пить, воровать, обманывать... В общем, только то, что сказано в Заповедях Христа. А остальные девяносто восемь? Она даже себе представить не могла, что пагубных привычек намного больше. Наверное, к ним ещё можно отнести "не думай плохо" и "не рисуй на обоях". И не жуй жвачку. Ну и ещё что-то в этом роде. Не одеваться слишком вызывающе, не носить слишком высокие каблуки... - То, что Ичиро мог говорить совершенно о другом, ей не пришло в голову.

Пока она думала, Ичиро продолжил расставлять флажки, и она присоединилась к нему. Потом обернулась и посмотрела на их работу. А потом вернулась к работе, думая о том, что она ещё знает о пагубных привычках. Пока набралось около двадцати, а может и того меньше.

Вскоре они дошли до финала и почти синхронно воткнули последние флажки. Лиза захлопала в ладоши и запрыгала.

- Спасибо тебе за помощь, Ичиро, я бы сама не справилась, - особенно после встречи с гиеной. Её бы сейчас всю трясло, и она бы не смогла вставить флажки так ровно и быстро. А она любила работать качественно. - Куртка. Ты представляешь, я тебе забыла отдать куртку. Смотрела на неё в комнате, а отдать забыла. Может, ты меня проводишь до комнаты, и я отдам тебе куртку? А потом... - она смущённо опустила глаза. - Я... хочу прогуляться по парку, я там ещё не была. И... мне страшно, вдруг там ещё с кем-то встречу...

Она не любила просить о помощи и уж тем более казаться слабой. А сейчас так получилось, что она и была слабой, и просила о помощи. И приготовилась, что Ичиро ей откажет - вдруг у него дела какие-то ещё есть.

- Нет-нет, я не предлагаю тебе идти со мной, просто... мне подумалось, что если ты не будешь занят, то смог бы мне составить компанию?

Ичиро Сакаи

Когда Лизи начала говорить о пагубных привычках, Ичиро даже не сразу понял, что именно она имеет в виду, а, разобравшись, не удержался от смеха.

- Не переживай, речь здесь идет не о привычках, а о заботах, которые обременяют людей. И я очень сильно сомневаюсь, что кто-нибудь сможет перечислить все сто восемь. Это просто наделенное всевозможными смыслами число. - Хоть Ичиро и

был буддистом, ему хватало ума понимать, что все религиозно-философские аспекты, ставшие частью повседневной жизни, имеют под собой определенную основу, далекую от чего-то сверхъестественного.

Постепенно работа подошла к концу, и дорожка, которую они еще недавно делали своими руками, теперь, с появлением ярких красных флажков, стала казаться нарядной и выглядеть принявшей свой окончательный вид.

- Да ладно, за что меня благодарить, я же и не напрягался толком, - немного смутился молодой человек, сомневаясь в каком-то великом вкладе в общее дело. - А по поводу куртки и прогулки - давай так и сделаем. Куртку я могу сразу к себе закинуть, а потом пойдем в парк. - От Ичиро не укрылась некоторая неуверенность обычно бодрой и готовой к любым свершениям Лизи, поэтому он решил сразу добавить. - Если что, идея с прогулкой мне очень нравится, и я с радостью составлю тебе компанию.

Дикий парк Ичиро любил больше других мест на территории монастыря, чувствуя себя там на своем месте, насколько это было вообще возможно для человека, половину своей жизни проводящего в городах. Так что отказываться от предложения девушки он бы стал только в случае безумного количества дел, которых, к счастью, сегодня у него не имелось.

Елизавета Конашенкова

- Ой, ты не об этом говорил? - покраснела девушка, поняв, что совсем его не поняла. Глупо получилось, очень глупо, но она, спустя пару секунд рассмеялась своим звонким смехом. - Но все равно это очень интересно. Я попробую почитать, что же это такое - порочные заботы, и почему их так много.

Наверное, это число что-то значит. Вот у христиан, например, на сороковой день после смерти воскрес Иисус Христос. Вроде бы. По крайней мере, до сорока дней не принято разбирать вещи умершего, а то, как считается, душа усопшего может остаться на земле и причинять неудобства тем, кто живет в доме. Лиза представила, что дух ее прабабушки, которая умерла, когда ей было семь лет, до сих пор бы бродил по отцовскому дому и шумел. Она вздрогнула, мотнула головой и улыбнулась. Не стоит думать об этом.

- Ой, спасибо тебе! Спасибо-спасибо, - затараторила Лиза и быстрым шагом направилась в сторону монастыря. А потом остановилась и подождала Ичиро.

И вместе они направились в монастырь.
